

На правах рукописи

Хамуркопаран Джахит

**Взаимодействие тюркских и славянских языков в топонимии
Северного Причерноморья**

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре общего и прикладного языкознания Института филологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Научный руководитель **Добродомов Игорь Георгиевич,**
доктор филологических наук, профессор
кафедры общего и прикладного языкознания
Института филологии ФГБОУ ВО «Московский
педагогический государственный университет»

Официальные оппоненты: **Насилов Дмитрий Михайлович,**
доктор филологических наук, заведующий
кафедрой тюркской филологии Института стран
Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова

Соколова Татьяна Петровна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
судебных экспертиз Московского
государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Ведущая организация **Институт славяноведения Российской
академии наук**

Защита состоится 15 июня 2017 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 002.006.03 при Институте языкознания РАН по адресу: 125009, Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН по адресу: 125009, Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, а также на сайте Института языкознания РАН <http://iling-ran.ru/main/theses/hamurkoparan>

Автореферат разослан «___» апреля 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филол. наук

Сидельцев Андрей
Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Топонимические системы большинства функционирующих языков мира неоднородны по своему составу. Они включают в себя исконные и заимствованные элементы. Заимствования из тюркских источников образуют значительный пласт топонимической лексики русского языка, а тюркская топонимика, в свою очередь, испытывает на себе влияние славянских языков. Такое взаимодействие объективно и обусловлено целым рядом факторов политического, этнографического, культурологического характера.

Зачастую усиление контактов между представителями разных народов приводит к пополнению топонимического фонда одного языка и вытеснению значительной части топонимов из другого языка. В связи с этим актуальным является изучение состава топонимической лексики, выяснение статуса и особенностей функционирования в нём исконных и заимствованных элементов.

В данном исследовании представлен опыт историко-лингвистического анализа топонимии Северного Причерноморья от Нижнего Дуная до Северного Кавказа с точки зрения взаимодействия славянских и тюркских языков.

Актуальность исследования определяется, с одной стороны, важностью системного описания процессов взаимодействия славянских и тюркских языков в сфере топонимии, а с другой – недостаточной изученностью данных процессов в историко-лингвистическом, лингвокультурологическом и этнолингвистическом аспектах.

Изучение причин и путей проникновения топонимов-тюркизмов в славянские языки, процессы их адаптации являются важными проблемами сопоставительного языкознания. Решение данных проблем имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Будучи посвящённым топонимии достаточно крупного региона, каким является Северное Причерноморье, данное исследование позволяет составить

единое представление о роли и месте в ней «тюркско-славянского топонимического» союза.

Степень изученности проблемы.

Топонимия каждой конкретной территории имеет свою специфику, обусловленную взаимодействием распространенных на ней языков. В связи с этим изучению топонимических систем «зон контактов» уделялось и уделяется большое внимание в среде учёных-языковедов. Ряд исследователей, занимаясь анализом топонимии отдельных регионов, убедительно доказывает, что, формируясь на территориях, которые являлись областью контактов родственных и неродственных этносов, пребывая в течение столетий в сложных исторических условиях, региональная топонимическая система подвергалась разного рода модификациям. Учёт этих модификационных составляющих важен для изучения процессов функционирования языка в целом.

Значительный вклад в развитие топонимической науки внесли такие учёные, как Р.А. Агеева, И.А. Воробьева, И.С. Галкин, И.Г. Добродомов, А.П. Дульзон, В.А. Жучкевич, Ю.А. Карпенко, Н.В. Лабунец, А.К. Матвеев, О.Т. Молчанова, Э.М. Мурзаев, В.П. Нерознак, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, А.И. Попов, Е.М. Поспелов, Б.А. Серебренников, Г.П. Смолицкая, А.В. Суперанская, Н.К. Фролов и др.

Вопросы тюркской ономастики рассматриваются в трудах таких учёных, как Л.Ш. Арсланов, Н.А. Баскаков, Г.Ф. Благова, М.А. Булгарова, В.А. Бушаков, Г.Р. Галиуллина, Т.М. Гарипов, Ф.Г. Гарипова, Н.К. Дмитриев, А.А. Камалов, Г.Е. Корнилов, Г.Ф. Саттаров, Э.Р. Тенишев, Д.Г. Тумашева, М.Г. Усманова, Ф.Г. Хисамитдинова, А.М. Щербак, Ф.Ю. Юсупов и др.

Проблемами топонимии в Турции занимаются Д. Аксан, Й. Демирджан, Т. Гюльсеной, Х. Пиланджы, Б. Умар, М. Шенел, И. Шимшек, Х. Эрен, М.С. Эрполат.

Цель работы – определить особенности взаимодействия тюркских и славянских языков в топонимии Северного Причерноморья.

Для решения поставленной цели предполагается решить ряд конкретных **задач**, а именно:

1) изучить своеобразие топонимии Северного Причерноморья как языкового источника информации об истории и культуре населения данного региона, специфике функционирующих и исчезнувших языков;

2) выявить социально-экономические, историко-культурные предпосылки формирования топонимов Северного Причерноморья для определения принципов номинации географических объектов данного региона;

3) выявить состав топонимических названий Северного Причерноморья, включающих тюркские и славянские компоненты;

4) определить основные способы образования топонимов, типы их моделей;

5) определить причины появления и особенности функционирования параллельных наименований на территории Северного Причерноморья;

6) рассмотреть фонетико-графическое своеобразие севернопричерноморских топонимов.

Объект исследования – топонимы тюркского происхождения, функционирующие в славянских языках, и топонимы славянского происхождения, выделяющиеся в тюркских.

Предметом исследования являются структурно-семантические особенности топонимов Северного Причерноморья, ставших результатом взаимодействия тюркских и славянских языков. Выбор предмета исследования обусловлен историко-культурной и лингвистической ситуацией в Северном Причерноморье. Обращение к данной теме объясняется также возросшим в последнее десятилетие научным интересом к проблемам контактирования языков и культурного освоения «зон контактов» со стороны турецких ученых.

Источники исследования. Основной корпус исследования представляют топонимы, выбранные автором в период с 2008 по 2015 год из различных картографических и лексикографических источников, созданных на русском, украинском и турецком языках.

Всего проанализировано более 1600 топонимов, из которых более 20 этимологизированы впервые.

В работе максимально полно используются фактические данные, полученные из различных письменных источников: а) архивных документов разного времени (картографических и камеральных описаний, реестровых книг, списков населённых пунктов); б) фольклорных источников; в) научных исследований по ономастике, этимологии, географии, археологии и истории. Являясь базой исследования, указанные материалы взаимодополняют друг друга, помогают выведению и обоснованию грамотных этимологических версий.

Методологическую основу исследования составляют научно-теоретические положения, разработанные учёными-ономастами, такими как Н.А. Баскаков, И.Г. Добродомов, А.К. Матвеев, Э.М. Мурзаев, В.А. Никонов, А.В. Суперанская, Е.М. Поспелов. Обширный теоретический материал содержится в трудах лингвистов, занимающихся изучением региональной топонимии: В.И. Абаева, Х.Ч. Алишиной, Л.Ш. Арсланова, Ф.Г. Гариповой, А.Н. Гаркавца, Х.Ф. Исхаковой, О.Т. Молчановой, Е.С. Отина, М.А. Сагидуллина, Г.Ф. Саттарова, Т.В. Федотовой, Н.К. Фролова, А.М. Эмировой.

Для установления языковых параллелей и значений слов использовались этимологические словари В.В. Радлова, М. Фасмера, Э.В. Севортыяна, топонимические словари Е.С. Отина, М.Т. Янко, М.Т. Аджароглу, словарь В.И. Даля и др.

Методы исследования. Решение поставленных научных задач требует комплексного анализа топонимического материала, который предполагает применение различных методов исследования: сравнительно-исторического,

сопоставительного, метода компонентного анализа, описательного, этимологического, статистического, картографического.

Анализ причин и путей проникновения тюркизмов в топонимику славянских языков, а славянских топонимов в тюркские, выявление специфики лексико-семантической, фонетической, морфологической адаптации заимствований являются актуальными проблемами сопоставительного языкознания, решение которых имеет как теоретическое, так и практическое значение. Кроме того, рассматриваемые проблемы имеют прямое отношение к вопросам, касающимся регулирования взаимоотношений неродственных этносов в условиях совместного пребывания.

Научная новизна исследования заключается в том, что работа представляет собой комплексное историко-лингвистическое исследование топонимов Северного Причерноморья, сформировавшихся под влиянием разноструктурных языков (русского и турецкого, украинского и турецкого, русского и крымскотатарского, русского и урумского, украинского и урумского).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что были введены и оформлены терминологически понятия «топонимическая зона», «номинационная активность», «вектор номинации», значимые для лингвистического описания топонимического пространства; также были выделены принципы анализа номинаций, ставших результатом межъязыкового взаимодействия. Выводы исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении топонимии Причерноморья, углубляя представления об истории языковых процессов и топонимической системе в целом.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут служить материалом при составлении программ спецкурсов и спецсеминаров по ономастике, могут быть также использованы для разработки курсов лекций по общему и сравнительному языкознанию.

Кроме того, исследование этимологии «спорных» топонимов – топонимов с «замутненным» составом – является дополнительным источником при создании современных топонимических словарей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Топонимическая система Северного Причерноморья представляет собой организацию, обладающую собственным алгоритмом развития. Динамично развиваясь, она сохраняет определённые модели на протяжении веков.

2. Анализ взаимовлияния тюркских и славянских языков в топонимии данного региона становится возможным при выделении четырех топонимических зон – фрагментов топонимического пространства, характеризующихся особым механизмом исторического, этнокультурного и языкового взаимодействия: 1) тюркско-русской топонимической зоны (турецко-русское, татарско-русское взаимодействие), 2) крымскотатарско-русской топонимической зоны, 3) тюркско-украинской топонимической зоны (татарско-украинское, турецко-украинское взаимодействие), 4) урумско-русско-украинской топонимической зоны.

3. Принципы, лежащие в основе номинации географических объектов Северного Причерноморья (номинация объекта по его свойствам и качествам, номинация объекта по связи с человеком, номинация объекта по связи с окружающими объектами), не реализуются последовательно в каждой из выделенных топонимических зон. Конкретный принцип выступает ведущим для топонимической зоны, определяя ее вид и характеристики.

4. Преобладание того или иного принципа в номинации географических объектов конкретной топонимической зоны связано со спецификой формирования качественных и количественных значений (процессы метафоризации, исторический переход качественных значений в количественные) в тюркских языках, с одной стороны, и более поздним влиянием фактора антропоцентричности, с другой. Данный факт отличает

логику образования тюркской топонимии от логики образования топонимии славянских языков.

5. Указанные принципы номинации имеют разную активность и разную направленность при обозначении типов географических объектов (гидронимов, оронимов, ойконимов) в четырех обозначенных топонимических зонах Северного Причерноморья. Выявление номинационной активности является важным для создания общей картины взаимодействия тюркских и славянских языков в сфере топонимии рассматриваемого региона.

6. Особым типом топонимических реалий Северного Причерноморья являются параллельные наименования – пары номинаций, созданных по принципу естественное / искусственное наименование. Анализ параллельных наименований важен, поскольку способствует развитию представлений о системности топонимии и формированию целостной топонимической картины региона.

7. Комплексный анализ заимствованных тюркских номинаций на всех уровнях языка (лексическом, фонетическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом) дает возможность более глубокого понимания процессов взаимодействия тюркских и славянских языков в сфере топонимии.

Апробация работы. Результаты данного исследования обсуждались на заседании кафедры общего языкознания и кафедры русского языка как иностранного Московского педагогического государственного университета. Автор принимал участие в работе международных конгрессов, международных и всероссийских научно-практических конференций, конференций молодых учёных, среди которых: II Конгресс Российского общества преподавателей русского языка и литературы «Русский язык и культура в пространстве Русского мира» (Санкт-Петербург, 2010); IV Конгресс Российского общества преподавателей русского языка и литературы «Динамика языковых и культурных процессов в современной

России» (Казань, 2016); X Международная конференция «Иноязычное образование в современном мире» (Москва, 2014); XI Международная научно-практическая конференция, посвящённая 50-летию кафедры РКИ МПГУ «Русский язык: прошлое, настоящее, будущее. К 50-летию кафедры РКИ МПГУ» (Москва, 2015); «Стратегии развития методики преподавания русского языка в условиях реализации современных образовательных стандартов» (Москва, 2015); «Актуальные вопросы преподавания методики русского языка» (Москва, 2016), а также международные студенческие конференции: «Актуальные проблемы изучения и преподавания РКИ в высшей школе» (Москва, 2010); «Русский язык – язык общения и профессии» (Москва, 2011); «Русский язык – путь к карьере» (Москва, 2012); «Русский язык в мультикультурном мире» (Москва, 2013); «Русский язык в этнокультурном освещении» (Москва, 2014); «Русский язык как иностранный в современном лингвокультурном пространстве» (Москва, 2015).

Работа общим объёмом 254 страницы, состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи; аргументируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются методы и принципы исследования, представлены сведения об апробации и структуре диссертации.

В первой главе «Лингвистические проблемы формирования топонимии Северного Причерноморья в связи с генезисом и историей движения народов», состоящей из пяти параграфов, рассматривается исторический аспект движения народов по территории Северного Причерноморья, обосновывается отбор топонимического материала для исследования.

В работе говорится о том, что на протяжении ранней, античной и средневековой истории регион в силу особенностей своего рельефа и климата служил главным транзитным коридором для кочевых народов различного происхождения. В результате на территории сформировался особый языковой союз, дающий исключительные образцы топонимической культуры.

Само понятие «Северное Причерноморье» географически охватывает территорию от Нижнего Дуная до Северного Кавказа и включает в себя Северо-Западное Причерноморье, Крымский полуостров, берега Азовского моря и часть Кавказского побережья.

Особую топонимическую привлекательность для нас имеют те районы, которые демонстрируют образцы взаимодействия тюркских и славянских языков в сфере номинации географических названий. В различные исторические периоды указанные области становились ареной многочисленных миграций различных народов и взаимопроникновения культур. Это связано с тремя важными историческими факторами. Первый – это монголо-татарская экспансия и двухсотлетнее пребывание значительных территорий Северного Причерноморья в составе Орды, второй – турецкое завоевание причерноморских народов и включение их в состав Османской империи, а третий – русско-турецкая война 1768–1774 гг., вызвавшая мощную и самую большую в новой истории волну греческой эмиграции в Россию.

Отдельное место в структуре региона занимает Крым, территория которого с древнейших времён была ареной многократной смены культур. В XII веке начинается процесс тюркизации Крыма, в XV веке, под влиянием Османской империи, этот процесс приобретает системный характер, а в XVIII веке в результате русско-турецких войн Крым присоединяется к Российской империи и начинается его русификация. Однако топонимика Крыма остаётся большей частью тюркской вплоть до 1944 года, когда

происходит переименование целого ряда объектов и присвоение им параллельных – русскоязычных – названий.

Очевидно, что при оценке миграционных процессов, происходящих на территории Северного Причерноморья, особая роль отводится лингвистическим методам исследования, предполагающим анализ архаичных лексем, реконструкцию словообразовательных моделей и извлечение информации из данных топонимии.

Исследование проблемы взаимодействия языков в лингвистике осуществляется в двух направлениях. Первое из них связано с так называемой «теорией субстрата». А второе – с изучением экспансивного воздействия «чужеродных» языков на первичный язык.

Представителями первого направления в российской науке являются Р.А. Агеева, В.Ф. Балабанов, С.А. Гурулев, П.Б. Балданжапов, Е.Ф. Ковлакас, А.К. Матвеев, М.Н. Мельхеев, Э.М. Мурзаев, Н.В. Подольская, Л.В. Шулунова, Р.Г. Жамсаранова, в турецкой науке направление представлено именами Д. Аксана, Т. Гюльсеной, Б. Умара.

В их работах на материале различных языков и языковых систем исследуется субстрат, то есть «...тот топонимический (языковой, этнический) слой, который не объясняется из современных языков, а принадлежит языкам предшествующих народов, отдельные элементы этого слоя сохранились в языке последующих поколений и более чётко в географических названиях, не поддающихся этимологиям без специальных научных изысканий» [Мурзаев, 1974, с. 25].

Идею экспансивного влияния языков на топонимическую лексику можно проследить в работах Ю.А. Карпенко, О.Т. Молчановой, И.И. Муллонен, Е.Н. Поляковой, С.М. Толстой, а также ряда турецких исследователей, к которым относятся М.С. Эрполат, Х. Пиланджы, Й. Демирджан.

Формирование топонимии такого пёстрого региона, каким является Северное Причерноморье, имеет свою специфику, обусловленную

взаимодействием народов и – соответственно – языков на конкретных территориях. Поиск исторических следов присутствия этносов в топонимии региона является важным при исследовании проблемы взаимодействия языков.

Для определения специфики взаимодействия языков в сфере топонимии оказалось целесообразным выделение на территории Северного Причерноморья четырёх наиболее крупных зон: 1) тюркско-русской топонимической зоны (турецко-русское, татарско-русское взаимодействие), 2) крымскотатарско-русской топонимической зоны, 3) тюркско-украинской топонимической зоны (татарско-украинское, турецко-украинское взаимодействие), 4) урумско-русско-украинской топонимической зоны.

Было выявлено, что для тюркско-русской топонимической зоны характерно активное взаимодействие в гидронимии, на уровне средних и мелких водных объектов. Малые водные объекты, имеющие славянское происхождение, являются более поздними. Основными направлениями тюркско-русского взаимодействия в топонимии является метафорический перенос на основе сходства внешних признаков объектов при образовании гидронимов и оронимов и метонимический перенос по модели «гидроним → ороним / ойконим», т.е. при наименовании форм поверхности и населённых пунктов гидронимы часто выступают в роли мотиваторов.

В крымскотатарско-русской топонимической зоне четко просматриваются два историко-лингвистических пласта. Первый, более ранний пласт, – это тюркская топонимия, восстанавливаемая по старым картам и Камеральным описаниям Крыма разных лет. Для этой части топонимов воздействие русского языка ощущается только на уровне фонетико-графической адаптации. Второй, более поздний пласт, – это топонимия, сохранившаяся после массовых переименований и влияния русского языка, результатом чего стало возникновение семантически и грамматически модифицированных тюркско-русских (а позднее, на их базе и тюркско-русско-украинских) гибридов. Главным вектором тюркско-русского

взаимодействия в топонимии зоны является метафорический перенос на основе сходства внешних признаков.

Основой тюркско-украинского взаимодействия в топонимии стал метонимический перенос по модели «нарицательное → антропоним → топоним». Формирование подавляющего большинства тюркско-украинских топонимов на базе фамилий и прозвищ даёт возможность говорить об антропонимном характере топонимии данной зоны.

Топонимия урумско-русско-украинской зоны развивалась в двух направлениях. Первое направление, наиболее активное в ойконимии, – это адаптация «старых», перенесённых крымских названий, позволившее сохранить историческую самобытность и колорит тюркской топонимии, второе – формирование новых номинаций, ставшее естественным результатом влияния русско-украинского билингвизма. Основным вектором тюркско-славянского взаимодействия здесь стал метонимический перенос, реализуемый в моделях: «географический термин → гидроним / ороним»; «нарицательное оценочное → антропоним с оценочным значением → топоним», «антропоним → топоним».

Таким образом, описанный способ исследования позволил сделать важные выводы об особенностях миграционных процессов, происходящих на территории Северного Причерноморья, и элементах топонимической системы региона, во многом сформированной в результате тюркско-славянского взаимодействия.

Во второй главе «Особенности взаимодействия тюркских и славянских языков в топонимии Северного Причерноморья», состоящей из трех параграфов, указанные проблемы тюркско-славянского взаимодействия рассматриваются в аспекте номинационной активности.

Анализ собранного топонимического материала дает возможность выявить три основных принципа, лежащих в основе номинации географических объектов Северного Причерноморья: 1) номинация объекта по его свойствам и качествам; 2) номинация объекта по связи с человеком; 3)

номинация объекта по связи с окружающими объектами. В работе доказывается, что эти принципы не реализуются последовательно в каждой из выделенных топонимических зон – конкретный принцип выступает ведущим для топонимической зоны, определяя ее вид и характеристики.

Ведущим принципом для тюркско-русской и крымскотатарско-русской топонимических зон стала номинация объекта по свойствам и качествам, для тюркско-украинской топонимической зоны – номинация по связи с человеком, для урумско-русско-украинской зоны – принцип номинации объекта по связи с окружающими объектами.

Преобладание того или иного принципа в номинации географических объектов конкретной топонимической зоны связано со спецификой формирования качественных и количественных значений (процесс метафоризации, исторический переход качественных значений в количественные) в тюркских языках, с одной стороны, и более поздним влиянием фактора антропоцентричности, с другой. Это, по нашему мнению, отличает логику образования тюркской топонимии от логики образования топонимии славянских языков.

Указанные принципы номинации имеют разную активность и разную направленность при обозначении типов географических объектов (гидронимов, оронимов, ойконимов) в четырех обозначенных топонимических зонах Северного Причерноморья. Выявление номинационной активности является важным для создания общей картины взаимодействия тюркских и славянских языков в сфере топонимии рассматриваемого региона.

Особым типом топонимических реалий Северного Причерноморья являются параллельные наименования – пары номинаций, созданных по принципу естественное / искусственное наименование. Анализ параллельных наименований важен, поскольку способствует развитию представлений о системности топонимии и формированию целостной топонимической картины региона.

В третьей главе «Типы и уровни межъязыкового взаимодействия в топонимии Северного Причерноморья», состоящей из четырех параграфов, рассматривается специфика межъязыкового взаимодействия в сфере топонимии: взаимодействие на фонетическом, словообразовательном, морфолого-синтаксическом уровнях.

Изменения, происходящие в языковых системах в течение веков, предполагают процесс реконструкции топонимов с целью восстановления их исторического облика. Подобная реконструкция является достаточно сложной лингвистической, исторической и культурологической задачей, и её необходимо решать, привлекая все достижения современной науки.

В работе на конкретном историко-лингвистическом материале доказываем, что комплексный анализ заимствованных топонимов на всех уровнях языка (лексическом, фонетическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом) дает возможность создать объективную картину взаимодействия тюркских и славянских языков в сфере топонимии.

В заключении содержатся результаты проведенного исследования.

Проблемы проникновения тюркских элементов в славянские языки чрезвычайно многоаспектны, но до сих пор ещё недостаточно полно исследованы. В современной лингвистической науке имеются работы общего характера, посвященные анализу влияния русского языка на лексику, грамматику и фонетику тюркских языков. Однако исследований, затрагивающих вопросы взаимодействия языков в сфере топонимии, явно недостаточно. Мы нашли несколько работ, посвященных влиянию тюркизмов на топонимику русского языка, и несколько работ, касающихся славянского влияния на татарский и некоторые другие языки тюркской группы, однако материала, собранного в них, явно недостаточно для глубокого понимания закономерностей взаимодействия языков в сфере топонимии.

Очевидно, причина такого положения дел обусловлена тем, что выявление тюркизмов в славянских языках сопряжено с целым рядом

трудностей. Ареал распространения тюркских языков в средние века был достаточно обширным, в силу чего многие базовые топонимы оказались общими для целого ряда языков (не только в славянских, но и в других языках сложился целый пласт тюркской топонимической лексики), и освоение топонимов происходило не только через прямые контакты, но и опосредованно. Источниками тюркизмов в составе славянских (в том числе и русских) топонимов являются лексемы, заимствованные из болгарских, кыпчакских и огузских языков; разновидностью тюркизмов в составе русских топонимов могут быть и лексемы, проникшие в русский язык через тюркское посредство.

Все перечисленное ставит перед исследователем задачу разграничения группы 1) собственно тюркских заимствованных топонимов и 2) группы «опосредованных» заимствований с тюркскими компонентами. Без этого, очевидно, невозможно объективное выявление субстрата в севернопричерноморских топонимах, возникших в результате взаимовлияния тюркских и славянских языков. См., например, *Айя-Бурун*, м. (территория Крыма), *айя* "святой" (гр.), *бурун* "мыс" (тюрк.), "святой мыс"; *Ак-Мечеть (Ак-Мечит)*, гор. (территория Крыма), *ак* "белый" (тюрк.), *месчит* "небольшая мечеть" (араб.), "белая небольшая мечеть"; *Эски Сарай* (территория Крыма), дер., *сарай* "дворец" (перс.), *эски* "старый" (тюрк.), "старый дворец", а также *Ак сарай* ("белый дворец"), *Ени Сарай* ("новый дворец").

Ещё одной важной составляющей изучения взаимодействия неродственных языков является этимологический анализ. Происхождение многих слов, функционирующих в пределах «зоны контактов», часто остаётся неясным потому, что в результате взаимодействия языков утрачиваются древние связи между словами, изменяются их фонетические и графические характеристики. Неродственные языки, обладая собственной «чужеродной» структурой, не дают исследователям прямой подсказки в раскрытии значений топонимов. Эту подсказку нужно искать в этимонах, их

внутренних связях с другими элементами лексической системы. Часто разрушенные связи между словами, первичные значения слов обнаруживаются только с помощью анализа структуры родственных языков (в данном случае – кыпчакских (ногайского, татарского, киргизского), турецкого и др.). Сравнение архаичных грамматических форм и первичных значений лексем родственных языков помогает прояснению и уточнению семантики компонентов «темных» слов и этапов ее формирования. Это очень трудоёмкий и длительный процесс, требующий от исследователя не только исключительного знания особенностей каждой языковой группы, но и глубоких познаний в области истории, этнографии и культуры.

Данное положение подтверждает мнение А.В. Десницкой, которая пишет: «Изучение проблемы взаимодействия языков должно происходить в непосредственной связи с историей соответствующих народов, с учётом этапа общественного развития, на котором эти народы находятся, а также с учётом лингвистической специфики взаимодействующих языков и наличия или отсутствия родства между ними» [Десницкая, 1956, с. 70].

Приведём такой пример. В турецком языке слово *Burun* имеет значение "нос, клюв". В крымскотатарском варианте – *mirun*, значение аналогично. Но в турецкой топонимике этот термин обычно служит для обозначения морских мысов (например, *Кара-бурун*). А в татарской и крымской топонимике, у всех сухопутных тюрок это слово используется и для обозначения горных вершин или отрогов, выдвинутых в долины, своеобразных сухопутных выступов. Видимо, потому, что эта часть горы чем-то напоминает нос: *Ангар-Бурун* – восточная вершина плато Верхний Чатыр-Даг. Название переводится как «мыс над ущельем»; *Эклизи-Бурун* – западная вершина плато Чатыр-Даг («церковный мыс»). См. также другие топонимы крымскотатарско-русской зоны: г. *Аганин-Бурун*, *Ак-Бурун*, *Ангар-Бурун*, *Биюк-Колбурун*, *Виглябурун*, *Джади-Бурун*, возв. *Хилич-Бурун*, *Юртун-Бурун*, м. *Эльбурун*, *Камиш-Бурун*, *Кара-Бурун*, *Кизил-Бурун*, *Кичху-Бурун*, *Куба-Бурун*, *Курлюбурун*, *Лиман-Бурун*, *Ляконесси-Бурун*, *Монастир-*

Бурун, Мурунكير, Сайнин-Бурну, Стаурнин-Бурну, Ташли-Бурун, Утеки-Бурун, Хискуле-Бурун, Чамли-Бурун, ск. Бурунчак (Кииклик) – край плато, на котором находится Чуфут-Кале, Элли-Бурун, Тильки-Ялаган-Бурун.

Наш материал подтверждается мнением А.К. Матвеева, который, во-первых, считает, что выявление субстрата является значимым при сопоставлении неродственных (разноструктурных) языков, а во-вторых, предлагает вести изучение субстратной топонимии, начиная с выявления общих элементов (топоформантов и топооснов), с последующим установлением топонимических типов и их классификации [Матвеев, 1964, с. 64–83]. Иными словами, чтобы охарактеризовать субстратную топонимию, следует предварительно выявить топоформанты и топоосновы, топонимические типы и характер адаптации.

Справедливо считать, что «одним из эффективных приёмов этимологизации субстратных топонимов является их сопоставление с заимствованными апеллятивами, так как в период возникновения первых собственных имён основой для их формирования могли быть только имена нарицательные» [Федотова, 2009, с. 19], а «использование апеллятивных заимствований при этимологизации формантов субстратных топонимов обуславливается прежде всего тем, что в качестве топонимических формантов-детерминантов обычно употребляются географические термины, которые в то же время составляют одну из важнейших групп апеллятивных заимствований» [Федотова, 2009, с. 19]. Такими апеллятивами на территории Северного Причерноморья являются огузские по типу слова, называющие: а) объекты орографического характера: *ağız, aylanma, alan, aralıq, arqa, art, ayır, barlaq, basamaq, baş, bayır, bel, bet, boğaz, boynaq, burun, çardağ, çet, çoqu, çuburtma, çuqur, çuqurlaq, dağ, darlıq, delik, dere, derbent, egeç, eger, eğrek, endek, ğavta, had, hasar, hasarlıq, merdiven, meydan, oba, or, otar, otlaq, oyqır, ökçe, qaburğa, qaş, qaya, qoba, qol, qoytaş, qulaq, sirt, sinor, soqaq, tapçan, taş, teşik, toğay, töbel, töpe, tübek, tüp, tütkel, tüz, uva, üst, yağa, yar, yarma, yalı, yalman, yataq, yelke, yer, yılğa, yol*; б) объекты гидрографического характера:

aqsuv, ariq, avut, baqal, bataq, bunar, çeşme, çinğrav, çoqraq, eşme, göl, özen, özenbaş, qarasuv, quyu, savlıq suv, suv, suvat, tamaq, tekne, tiynaq, uçansuv.

В результате анализа топонимической лексики, ставшей результатом взаимодействия тюркских и славянских языков в различных зонах Северного Причерноморья, нами были выделены наиболее распространённые тюркские апеллятивы и рассмотрена их роль в формировании значения топонима. Безусловно, «выявление и интерпретация топонимических формантов позволяют соотнести топонимический материал с географическими объектами и установить значения тех топооснов языка-источника, которые связаны с областью географической терминологии» [Матвеев, 2006].

Необходимым в изучении взаимодействия разноструктурных языков в сфере топонимии, по мнению А.К. Матвеева, является компонентный анализ топонимических единиц: выделение топоформантов, дифференциация субстратных топонимов с точки зрения сходства/различия топонимической модели и, наконец, выведение характерных топонимических типов. Последнее видится ученому наиболее важным, поскольку «изучение топонимического типа, представленного большим числом названий, позволяет точно установить его ареал, определить фонетическую структуру, а также путем сравнения с другими типами выявить общие топоосновы» [Матвеев, 2006]. В нашем исследовании такой подход помогает выделить и этимологизировать некоторые компоненты, оставшиеся вне поля зрения исследователей, например:

1. Названия с. *Коккоз(ы)*, ист. *Чокрак-Коккоз* около с. Баксан связывают с кр.-тат, ног. **kökköz** "синеглазый" (ср. **kök** "синий, голубой", **köz** "глаз") – по народным представлениям, село получило название потому, что большинство его жителей имело светлые глаза. По нашему мнению, данное наименование связано с этнонимом *Коккоз* (*Кокос*) – названием еврейского рода из Кафы, которое фиксируется в памятниках письменности начиная с XV в. и подтверждается данными турецкой топонимии. Так, один из представителей этого многочисленного по этническим меркам рода – Хозия

Кокос – даже «служил торговым и дипломатическим представителем Ивана III в Крыму в семидесятые и восьмидесятые годы» [анализ летописей: Вернадский, 2000]. На этом же основании правильнее связать наименование смежных объектов – ущ. *Кокулуз* (сейчас Богатое Ущелье), с. *Кокулуз* – также с патронимом, а не с географическим термином (кр.-тат. **uluz** "селение"). В данном случае, вероятно, имеет место контаминация *Kök(k)öz* и *lütü-* (аффикс со значением "уроженец или житель местности, названной исходной основой") и последующее переименование на основании фонетического сходства. Ср. также тур. *gök gözlü* "недобрый" (о светлоглазом человеке).

2. Названия г. *Чуваши-Кой*, с. *Чуваши* (ногайский аул) в Крыму, трудно связать с этнонимом **Çuvaş** "чуваш", поскольку данная гипотеза не подтверждается экстралингвистическими факторами. Возможно, мы имеем дело с народной этимологией др.-тюрк., тур. **çavuş** "страж", позднее – "сержант" (воинское звание). Такое толкование вполне соответствует логике формирования рубежных, пограничных топонимов и подтверждается данными турецкой и тюркско-болгарской топонимии. Ср.: г. *Чавуши Кая/Çavuş Kaya* (Турция), с. *Чавуши/Çavuş* (Турция, район Манавгат, провинция Анталья), залив *Чавуши/Çavuş* (Турция, район Адрасан), с. *Чавуши* (Болгария, район Варны). Однако в этом случае представляется довольно затруднительным объяснить изменение облика топонима: *çavuş* → *çuvaş*. Можно предложить искажение графики слова при его письменной фиксации (нам не удалось найти надежных письменных источников в подтверждение этой версии) и последующую фонетическую деформацию топонима (ресементацию на основе метатезы). Хотя не исключено, что оба эти процесса могли идти и одновременно.

Следовательно, можно говорить о важности глубокого анализа топонимических единиц на всех уровнях языковой системы: фонетическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом.

Результатом фонетической адаптации становится частичное или полное приспособление тюркских названий к фонетической системе

восточнославянских языков (русского и украинского). Нарушение законов слогового сингармонизма, являющегося отличительной чертой тюркских языков, в процессе заимствования во многих случаях приводит к искажению звукового и графического облика топонимов. Реконструкция топонимов является достаточно сложной лингвистической, исторической и культурологической задачей, и её необходимо решать, используя данные различных источников (лексикографических, картографических, экспедиционных).

Результатом словообразовательной адаптации становится внедрение структурно чуждых моделей агглютинативного языка в славянскую морфемную парадигму. Анализ топонимов, возникших в результате взаимодействия славянских и тюркских языков, в структурно-словообразовательном отношении позволяет говорить о существовании на территории Северного Причерноморья около 40 топонимических типов. Среди них значительное количество глагольных конструкций и конструкций с отглагольными прилагательными.

Результатом морфолого-синтаксической адаптации становится приспособление иноязычных топонимов к морфологическим закономерностям принимающего языка: формируется грамматическая категория рода, оформляются связи топонимов с мотивирующими словами (географическими терминами), определяются принципы функционирования заимствованных топонимов в структуре славянского предложения.

Таким образом, анализ собранного топонимического материала позволяет сделать важные выводы об особенностях миграционных процессов, происходящих на территории Северного Причерноморья, и элементах топонимической системы региона, во многом сформированной в результате тюркско-славянского взаимодействия.

Основные результаты проведённого исследования отражены в **17 научных статьях соискателя**, из них **5 – в журналах, рецензируемых ВАК:**

1. Семантика цвета в тюркской топонимике // Преподаватель XXI век. – М.: Прометей, 2013, № 3. – Ч. 2. – С. 338–344. – 0,54 п.л.

2. Отражение пространственных отношений в топонимии Болгарии // Преподаватель XXI век. – М.: Прометей, 2014, № 1. – Ч. 2. – С. 362–369. – 0,56 п.л.

3. Зоонимный компонент в тюркской топонимии // Наука и школа. – М.: Прометей, 2014, № 2. – С. 125–129. – 0,67 п.л. (в соавт., вклад автора – 0,23 п.л.)

4. Символика тюркских топонимов с компонентом-инсектонимом // Преподаватель XXI век. – М.: Прометей, 2014, № 3. – Ч. 2. – С. 315–319. – 0,5 п.л. (в соавт., вклад автора – 0,25 п.л.)

5. Работа с топонимической лексикой на занятиях по РКИ // Преподаватель XXI век. – М.: Прометей, 2015, № 3. – Ч. 1. – С. 170–180. – 0,8 п.л. (в соавт., вклад автора – 0,4 п.л.)

Другие публикации соискателя

1. Проблемы сопоставительного анализа отглагольных дериватов в русском и турецком языках // Актуальные проблемы изучения и преподавания РКИ в высшей школе: Сборник научных трудов преподавателей и стажёров кафедры русского языка как иностранного МПГУ. – М.: МПГУ, 2010. – С. 85–90. – 0,21 п.л.

2. Проблемы сопоставительного анализа русских и турецких отглагольных дериватов в аспекте преподавания РКИ // Русский язык и культура в пространстве Русского мира. Материалы II Конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 26–28 октября 2010 г./ Под ред. Е.Е. Юркова, Т.И. Поповой, И.М.

Вознесенской, А.С. Шатилова. – В двух частях. – Ч. 2. С.-Пб.: ИД «МИРС», 2010. – С. 133–137. – 0,21 п.л.

3. Глагольные конструкции в рекламном слогане (на материале русского и турецкого языков): Сборник научных трудов преподавателей и стажёров кафедры русского языка как иностранного МПГУ // Русский язык – язык общения и профессии. – М.: МПГУ, 2011. – С. 124–132. – 0,34 п.л.

4. Структура и принципы организации двуязычного учебного словаря «Глаголы и отглагольные дериваты: русский и турецкий языки»: Сборник научных трудов преподавателей и стажёров кафедры русского языка как иностранного МПГУ // Русский язык – путь к карьере. – М.: МПГУ, 2012. – С. 49–61. – 0,57 п.л.

5. Семантика композитных ойконимов тюркского происхождения территории Крыма: Русский язык в мультикультурном мире: Сборник научных трудов преподавателей и стажёров кафедры русского языка как иностранного МПГУ. – М.: МПГУ, 2013. – С. 27–32. – 0,27 п.л.

6. Историко-лингвистический анализ тюркских топонимов с зоокомпонентом (на материале топонимов с компонентом *karga/ворона*): Иноязычное образование в современном мире: Материалы IX международной научно-практической конференции. МПГУ. 3–4 февраля 2014 года: М.: Прометей, 2014. – Ч. 1. – С. 135–141. – 0,28 п.л. (в соавт., вклад автора – 0,14 п.л.)

7. Компоненты-инсектонимы в тюркской топонимии: Русский язык в этнокультурном освещении: Сборник научных трудов преподавателей и стажёров кафедры русского языка как иностранного МПГУ. – М.: МПГУ, 2014. – С. 45–52. – 0,42 п.л. (в соавт., вклад автора – 0,21 п.л.)

8. Компонент *balık/рыба* в тюркской топонимии: Проблемы филологии народов Поволжья: сборник статей [отв. ред.: Л.Г. Латфуллина, Р.З. Хайруллин]. – Вып. 8: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (17–19 апреля 2014 г.). – М.: МПГУ, 2014. – С. 217–221. – 0,22 п.л.

9. Топонимическая лексика в аспекте преподавания РКИ: Русский язык: прошлое, настоящее, будущее / Сборник статей XI Международной научно-практической конференции, посвящённой 50-летию кафедры РКИ МПГУ. – М.: Форум, 2015. – С. 192–200. – 0,62 п.л. (в соавт., вклад автора – 0,31 п.л.) (Статья РИНЦ.)

10. Курс «Основы топонимики» в практике преподавания РКИ и РКН: Современная методика преподавания русского языка как неродного: от теории к практике. – М.: Форум, 2015. – С. 126–132. – 0,32 п.л. (в соавт., вклад автора – 0,16 п.л.) (Статья РИНЦ.)

11. Бизнес-модули в системе преподавания РКИ: Русский язык как иностранный в современном лингвокультурном пространстве. – М.: Форум, 2015. – С. 119–124. – 0,32 п.л. (в соавт., вклад автора – 0,16 п.л.) (Статья РИНЦ.)

12. Топонимический текст на занятиях по русскому языку в поликультурной группе: Стратегии развития методики преподавания русского языка в условиях реализации современных образовательных стандартов: Проблемы обучения русскому языку в школе с этнокультурным компонентом образования: Коллективная монография. – М.: Форум, 2015. – С. 68–77. – 0,58 п.л. (в соавт., вклад автора – 0,29 п.л.) (Статья РИНЦ.)

Учебно-методические работы соискателя

1. Хочу работать в России: Сборник тестов по русскому языку как иностранному. – М.: Форум, 2015. – 224 с. – 18,06 п.л. (в соавт., вклад автора – 9,03 п.л.)

2. Бизнес-диалог: Пособие по развитию устной и письменной речи иностранных учащихся. – М.: Форум, 2015. – 248 с. – 19 п.л. (в соавт., вклад автора – 9,5 п.л.)